КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 24 АВГУСТ 1991

КОНКУРС ★ Мисс ЖБК-7 ★

А что если выменять всю партию на арматуру?

Л. НАСЫРОВ, Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО (тема).

ВЫЛЕЧИТ ЛИ ЭКОНОМИКУ НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА?

Стр. 4.

КРОКОДИЛ

№ 24 (2718)
август 1991

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

Учредители: трудовой коллектив редакции журнала «Крокодил» и издательство ЦК КПСС «Правда».

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ (ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ (первый зам. главного редактора),
С. С. СПАССКИЙ (главный художник),
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ (зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Редакция не рецензирует присланные литературные и изобразительные материалы. Рукописи объемом меньше 2 печатных листов не возвращаются.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-15-47,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 19.07.91.
Подписано к печати 29.07.91.
Формат бумаги 70 × 108⅛.
Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 2 192 900 экз.
(1-й завод: 1—1 641 994).
Зак. № 743. Цена 75 коп.

Отпечатано в типографии «Уральский рабочий»
г. Свердловск, просп. Ленина, 49
Тираж 2 765 000 экз.
(3 завод 2 415 001—2 765 000).
Зак. 1850

ЧИТАТЕЛЬ ВЗВОЛНОВАН

КАПЛИ В МОРЕ

Письмо капитана дальнего плавания

У нас в Балтийском морском пароходстве, как и всюду, начали сокращать штаты. Начальник В. Н. Харченко распоряжением от 11 декабря 1990 года приказал уволить судовых врачей «в связи с уменьшением объема медицинского обслуживания». Что такое «объем медицинского обслуживания», мы представляем себе довольно смутно. К примеру, за последний год появились некрологи на 17 капитанов (матросов и мотористов наша статистика не учитывает), часть из которых судовые врачи могли бы спасти... Входят они в этот объем или нет? До последнего времени, когда врачей пытались сократить, моряки сопротивлялись: «А почему начинаете с них? Они вроде пожарной команды: хоть и мало работают, но в экстренных случаях без них не обойтись! А вот у нас помполиты...» И руководство, которому элементарная логика подчас бывает доступна, соглашалось. Но теперь, когда институт помполитов лопнул как мыльный пузырь, морякам не на что сослаться.

И начальство настояло на своем. Сославшись на то, что во всем мире медпомощь команде оказывают штурманы. Правда, после соответствующей подготовки. А у нас, значит, врачей сократили, а штурманов не обучили...

Но мы народ исполнительный. Нам в загранплавании ежедневно рубль в свободно конвертируемой валюте платят! За него мы готовы в огонь и в воду, готовы носом землю рыть или даже с китайского переводить. Нам только прикажи! Вот и представьте теперь себе такую картину, может, и приукрашенную творческой фантазией, но вполне реалистичную.

Вышли мы в рейс без доктора. Не прошло и недели, как к штурману приходит третий помощник капитана:

— Голова болит — разваливается. Нет ли у вас каких-нибудь порошков?

— Порошков разных полно, только я не знаю, который для чего. Вот тебе ключ от лазарета — иди выбирай по вкусу. И ты вот что... Возьми с собой радиста — у него теща акушеркой работает да повара прихвати — он рядом с районной поликлиникой живет.

Пошли выбирать. Приносят целую коробку разных.

— Может, вместе прикинем, «ху ис ху»? Тут написано или по-латыни, или по-русски, но тоже непонятно...

Задумались.

— Давай подойдем логически. Для начала прикинем по размеру и цвету. Помню, моей жене прописывали от головы таблетки, так они были белого цвета и диаметром этак 4—5 миллиметров, толщиной миллиметра два. Иди к механикам за штангенциркулем, замерим точнее!

В конце концов выбрали двух видов, которые больше других подходили.

— А сколько раз в день и по скольку?

— Насколько я помню, мне всегда по две прописывали. Возможно, у них это считается хорошим тоном. Сколько раз? Ну, этот вопрос легче. Если ты заметил, они всегда прописывают до или после еды. Это, очевидно, у них в наставлении указано. Значит, пропишем одну до, другую — после.

На следующий день вижу: третий помощник идет на вахту и под мышкой несет большую банку из-под томата с припаянной ручкой. Идет и на ходу слегка постанывает. Спрашиваю у штурмана:

— Ну, как у третьего с головой?

— А ему сейчас не до головы.

— ?

— Видно, не то принял. Или дозировка не та. Ему механики из банки ночную вазу сделали. Даже на вахте с ней не расстается.

— Вы бы,— говорю,— на микстуры перешли.

— Есть перейти на микстуры! — отвечает.

Вскоре подходит ко мне старший механик и жалуется:

— Моторист на вахту не вышел. Лежит на койке и песни поет. Я его к штурману, он дал какой-то микстуры. А этот, как понюхал, разбавил все напополам с водой, взболтал, как рекомендовали, и сразу выпил. Дескать, что нам капля в море? Теперь вот все поет и соленого огурца просит...

...Вот так и плаваем. И смех, как говорится, и грех. Пока, слава Богу, смеха больше. Но ведь и от «греха» никто не застрахован. Что-то будет завтра?

В. ГАВРИЛОВ.

СВЕТ В КОНЦЕ ТОННЕЛЯ

ЧЕМ ПАХНЕТ «КРОКОДИЛ»?

ОТВЕТ ЛЮБОПЫТНОМУ ЧИТАТЕЛЮ

Признаться, нам самим этот вопрос никогда не приходил в голову. Редакционные комнаты до того пропитаны запахами табака и типографской краски, что другие ароматы уже неразличимы.

Так и остались бы мы в полном неведении относительно запаха нашего любимого детища, если бы не это письмо из Харькова. Его автор Вячеслав Александрович Тимофеев в одночасье просветил нас на этот счет. С прямотой, выдающей в нем человека не только решительного, но и весьма проницательного, он, прочитав журнал, посвященный М. Булгакову, определил: «...этот номер подан под соусом по заказу, с запахом чеснока и гнили».

Откуда у харьковского пенсионера такая дегустаторски точная оценка запаха? Оттуда, что он считает Михаила Афанасьевича Булгакова евреем. Не верите? Тогда начнем с самого начала и процитируем Вячеслава Александровича более полно. Его письмо вполне того заслуживает.

«Крокодильские» граждане из редколлегии, разъясните по возможности, почему майский номер 14 журнала был посвящен только Булгакову и К° (К° — это Мандельштам, Эрдман, Паперный, Шендерович, Хорт, Искандер, Казовский, Полянский, Самойленко и др.).

Известно и вам наверняка, что Пушкин был и великим юмористом, и день его рождения отмечается почти одновременно, и ни одной эпиграмме его не нашлось места в журнале, может, потому, что более велик да еще и русский.

Сомнение не праздное. Мы сейчас часто и слышим, и читаем о том, что подогревается (разжигается) антисемитизм. Даже поверхностное знакомство с содержанием журнала убеждает, что вы к этому имеете прямое отношение. Возносите одного «своего» мастера до высот неприязни, а другого Мастера не замечаете умышленно».

Здесь прервем Вячеслава Александровича, чтобы ответить на волнующие его вопросы, то есть по возможности разъяснить, зачем и почему весь № 14 «Крокодила» отдан Булгакову.

Даже самое «поверхностное знакомство» с этим номером дает ответ на ваш вопрос, ибо на его обложке значится: «К столетию со дня рождения М. А. Булгакова». Ну, а если еще вспомнить, что Михаил Афанасьевич — выдающийся писатель-сатирик, то затея «Крокодила» не покажется такой уж нелепой.

В том, что Булгаков — русский не только по языку, на котором творил, но и по рождению, убеждать вас не будем. Все равно не поверите. Ибо, по вашему мнению, «К°» о русском столь восторженно писать не будет.

Что же касается Пушкина, то его юбилейный день рождения «Крокодил» отметил не менее достойно. Правда, в том номере тоже присутствовала «К°». Виноваты, недоглядели. Чем, вероятно, плеснули масла в костер антисемитизма, к которому, по вашему утверждению, журнал «имеет прямое отношение». Тут вы правы. Имеет! Ибо считал и считает его одним из проявлений самого позорного свойства, как и любого национализма. О чем уже не раз заявлял со всей крокодильской прямотой.

Но продолжим знакомство с письмом.

«Резкость суждения вызвана напоминанием, чтоб «Крокодил» не терял своего лица, хотя, может, и стоило в данном случае употребить слово «морды». Кстати, как правильно называть впредь переднюю часть головы крокодила — голова, морда или пасть?»

Отвечаем: так и называйте — «передняя часть головы». Это, правда, длинновато, зато никогда не ошибетесь, какой бы номер журнала ни попался вам в руки.

Теперь опять к письму.

«1. Рассчитываю на то, что вы сможете ответить на мои вопросы и разъяснить зародившиеся сомнения. 2. Хотелось бы увидеть их на страницах журнала.

На материальное вознаграждение нисколько не претендую.

С глубокими сомнениями в выполнении редакцией пп. 1 и 2».

Расчет ваш, Вячеслав Александрович, как видите, оправдался: по мере своих сил ответили. Сомнения относительно публикации письма, увы, были напрасными. Отсутствие же материального вознаграждения, думается, с лихвой окупится моральным.

Поскольку мы не уверены, что развеяли ваши подозрения по остальным вопросам, считаем возможным дать слово нашим читателям, так же, как и вы, откликнувшимся на булгаковский номер.

Вот они:

«Уважаемая редакция! Вы создали прекрасный 14-й номер, посвященный Мих. Булгакову, который я, конечно же, сохраню, ибо обычно что-то вырезаю и наклеиваю в специальный альбом, а здесь пришлось бы вырезать каждую строчку. Если вы устроите конкурс на лучший номер года, то, безусловно, булгаковский выпуск будет лучшим...

Большое вам спасибо.

Наталья Гусева, Москва».

«Дорогой «Крокодил»! Хочу сказать тебе огромное спасибо за номер, посвященный Михаилу Булгакову! И особенно поблагодарить художника Леонида Насырова, который сделал такие потрясающие, прекрасные рисунки!!! Они по-настоящему булгаковские, понимаете? Это настоящие «Мастер и Маргарита».

Спасибо Вам! Рукописи действительно не горят.

Ирина Ахмедова, 16 лет. г. Новосибирск».

Вот, пожалуй, и все, Вячеслав Александрович. Дальше разбирайтесь сами. И с запахом, и с цветом. Желаем удачи.

П. САНИН.

РОМАН, КОТОРЫЙ ПИСАЛСЯ «В СТОЛ»...

ОТ АВТОРА

Сатирический роман «Средневозвышенская летопись» был написан лет тридцать назад и все ждал своего часа. И вот дождался.

Он выходит в новом журнале «Русское богатство», издаваемом частным издательством Анатолия Злобина. Издательство возрождает закрытый 73 года назад известный журнал. Первая книжка журнала представляет собою дайджест из старых номеров «Русского богатства». Вторая и следующие по замыслу издателя являются журналами одного автора. Так, во второй книжке печатаются мои сочинения в разных жанрах. Третью книжку делает Л. Петрушевская. Далее готовятся, насколько мне известно, журналы других литераторов.

Предложенный «Крокодилу» отрывок из «Средневозвышенской летописи» можно рассматривать как паблисити нового журнала, но и то сказать — где же еще показывать накопленную годами застоя сатиру, как не в «Крокодиле»?

Надеюсь, отрывок зацепит взор достопочтенного читателя и обратит указанный взор к новому журналу подобно тому, как первый рев новорожденного привлекает внимание ни в чем не повинных окружающих лиц.

Леонид ЛИХОДЕЕВ.

См. стр. 8—9.

ФОТОПОЭМА

**Привалило людям счастье,
Наступил желанный миг:
Дали дачникам участок,
На участке — змеевик.**

А. СИВИЦКИЙ,
Ю. ТИМЯНСКИЙ.

Фото А. КАДНИКОВА,
г. Симферополь.

В. БУТЕНКО

МАЛИНОВЫЙ ЗВОН

Человек с мелодичным звоном
Не хотел сливаться с толпой.

«Неваляшка» и «Ванька-
встанька»
Чем-то новым заменены.

Кубик Рубика нервно кручу.

А. БОБРОВ.

Наполняюсь малиновым звоном
Я в Осташкове на заре.
Селигер... Я дышу озоном,
Кубик Рубика мой — в костре.

На крючок цепляю букашку.
И клюет. И в кратчайший срок
В «Ваньку-встаньку» —
не в «Чебурашку»
Превращается поплавок.

Изучаю я рыбьи лица
Прежде, чем наладить уху...
Спать мешает какая-то птица,
Расплясался комар на слуху.

Как же так: вопреки резонам
Поэтический шум утих?..
Напишу-ка стихи со звоном —
Пусть читают ушами их.

Александр ПЕТРОВИЧ-СЫРОВ

ГЛАВНОЕ...

Уходит жизнь за годом год,
спешишь за ней, как за красоткой, —
и все равно она пройдет...
Но главное — какой походкой!

Семен ПИВОВАРОВ

АКТУАЛЬНОЕ

Дело идет,
Где исправили смело
СЛОВО и дело
На слово и ДЕЛО.

г. Феодосия.

Ася ПАВЛОВА, Юрий БОРИН

ДОКТОРСКАЯ КОЛБАСА

[illegible]

СТАБИЛИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА ОЗНАЧАЕТ:

ПАДАЕМ С ПРЕЖНЕЙ СКОРОСТЬЮ

[illegible]

Если бы у человека были крылья, они бы ему очень мешали ползать.

Силой ничего не добьешься, но во всем можно убедить.

Чтобы тебя назначили солистом, надо знать, кому подпевать.

Умное лицо — это, к сожалению, далеко не все, что может сделать дурак.

Если вас никто не спрашивает, значит, вы здесь для дам.

Потому и бастуют, что хотят работать!

И среди атеистов есть люди, считающие себя святыми.

Это у них все покупается, а у нас уже все куплено.

Демократия: выборы козла отпущения на альтернативной основе.

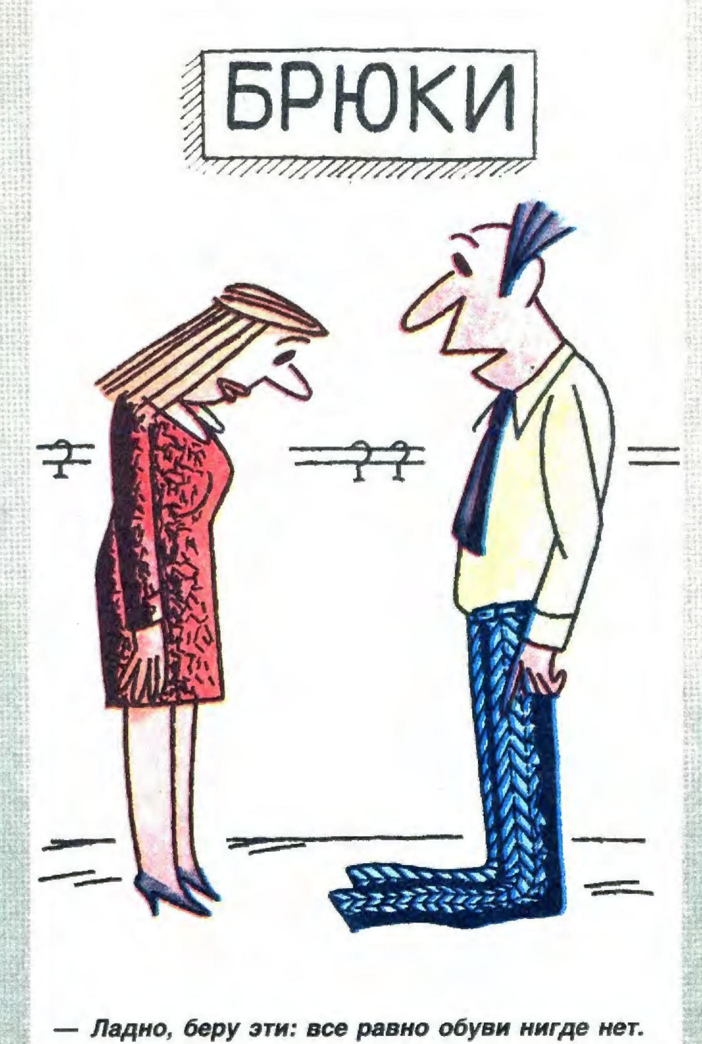
Мы учтем ваши критические замечания, когда вы к нам еще за чем-нибудь придете.

Кто против кандидатуры Ивана Кузьмича — руки вверх!

Александр ГЕРЧИК,
г. Кировоград.

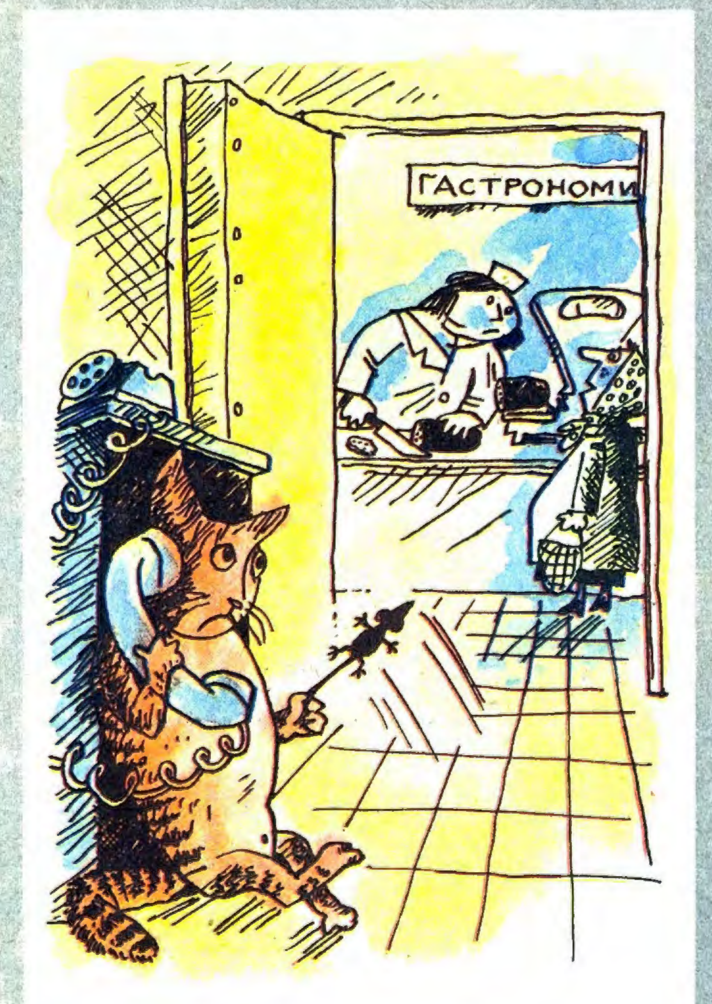
Ю. ЧЕРЕПАНОВ.

— Ладно, беру эти: все равно обуви нигде нет.

В. ВЛАДОВ.

— Боюсь, уволят меня: мыши от колбасы сами дохнут.

С. СПАССКИЙ, В. ВЛАДОВ (тема).

В. ПОЛУХИН, Р. ДРУКМАН (тема).

ЭХ, СТАРЕЮТ ДУШОЙ ВЕТЕРАНЫ!

Отечественная кинокомедия: шутки в сторону

Смеяться мы что-то в последнее время совсем разучились. Оно и понятно: откроешь любую газету с прогнозами всеобщего «светлого будущего», и единственный разумный поступок, который ты должен совершить,— это быстренько найти веревку и кусок мыла. Чтобы не мучиться при затянувшемся переходе к рынку с социалистическим лицом. Про кино и не говорю, единственное, чем оно отличается от газет, так это тем, что там ничего воображать не надо — мастера экрана и так тебе наглядно живописуют те апокалипсические ужасы бытия, которые мы по инерции именуем мирной жизнью. А ведь несмотря ни на что, очень хочется посмеяться. Хотя бы напоследок. И даже необязательно по-гоголевски, чтобы смех непременно сквозь слезы. А значит, нам нужны комедии. И вроде бы они есть. Даже иногда удачные, о чем я писал в канун нового, 1991 года. А сейчас снова пишу о комедиях, но, увы, без прежнего восторга. Хотя сняли их люди в комедийном жанре не случайные. Но, наверное, и кинотворцы, как и прочие смертные зрители, подустали душой за годы перестройки. Во всяком случае, по фильмам это чувствуется.

Вот, скажем, А. Сурикова — мосфильмовская «железная леди» эксцентрической комедии. Помните, «Будьте моим мужем», «Ищите женщину», «Человек с бульвара Капуцинов»? Темперамент, неослабевающий ритм, динамика развития действия, каскад первоклассных звезд, которые еще и первоклассно играют, и результат — зрительские симпатии и заслуженное причисление режиссера к числу ведущих комедиографов. Но вот новая работа — «Чокнутые». Жанр тот же. И звезды по-прежнему первой величины — Караченцов, Ярмольник, Гундарева, Боярский, Фарада и др. И сюжет — строительство первой железной дороги в России — давал все возможности для создания лихой, искрометной, эксцентрической комедии. Все есть, а былой легкости нет. В том же «Человеке с бульвара Капуцинов» действие стремительно летело под стать ковбойским погоням, здесь же то и дело ломается вместе с каретой, в которой начинают свое путешествие герои. И вместо смеха, огромного и широкого, возникают отдельные «смехи» в отдельных эпизодах, отдельные актерские удачи, отдельные забавные диалоги. А комедии — *одной и цельной* — так и но получается. Рассыпается она, хоть плачь, на отдельные «запчасти». И не знаю, что тому виной. Сценарий ли В. Кунина, специалиста по военным и интердевочкам, или профессиональная усталость режиссера. Дай-то Бог, чтобы только усталость. Ибо она когда-нибудь да проходит. На это только и надеюсь.

«Кувшин», «Городок Анара», «Пловец» — это все И. Квирикадзе. Мэтр грузинского кино. Создатель «полочных» фильмов, многие из которых удостоены наград самых престижных зарубежных кинофестивалей, а главное, всегда были отмечены своеобразной и тонкой усмешкой интеллигентного человека. Чем мне они запомнились и полюбились. Теперь он снял «Путешествие товарища Сталина в Африку». Трагикомическую историю «перевоплощения» грузинского еврея в двойника вождя всех времен и народов. Во время просмотра я иногда смеялся, не скрою. Но вот какая парадоксальная штука. Сейчас, когда пытаюсь вспомнить фильм, то в памяти занозой торчат совсем другие эпизоды. Как герой долго и звонко мочится из окна. Как нехорошие гэбэшники хорошо матерятся по-русски, правда, с грузинским акцентом. Как их начальник периодически «имеет» секретаршу, подкладывая для упора тома классиков марксизма-ленинизма. Как появляется зачем-то в кадре сам режиссер. Как возникают на экране пейзажи почему-то Нью-Йорка (американские спонсоры настояли, что ли?). Более эрудированные критики назвали все это «соц-артом». А я бы дал определение попроще: кинокапустник для своих. И думаю, что когда съемочная группа собирается вместе и смотрит свое кино, то наверняка смеется от души. Правда, не уверен, что их примеру последуют рядовые зрители. Они-то, наивные, предполагают, что кино снимается для них...

Детектив без интриги и тайны. Мелодрама без слез. Комедия без смеха. Что может быть грустнее? Только наша жизнь. А ею мы уже сыты по горло. И в кино мы теперь ходим за другим. Я бы назвал это положительными эмоциями. А смех, как известно, одна из них.

П. СМИРНОВ.

Ю. СТЕПАНОВ.

НОЧНЫЕ СЕРЕНАДЫ

«Ночной зефир Струит эфир...»

«Ясной ночкою весенней при луне Мой товарищ задавал вопросы мне...»

«И дыханье затая, в ночные окна вглядываюсь я...»

«Луна словно репа, А звезды — фасоль...»

«Что стоишь, качаясь, Тонкая рябина?»

ВИЛЫ В БОК!

ЭМЭНЭСОВ ЛУГ

Казалось бы, давно ясно, что поднять наше нокаутированное сельское хозяйство можно только одним способом: дать свободу, и тогда оно преспокойно поднимется само. Это поняли даже союзные депутаты и отразили свое понимание в соответствующих законах.

Однако всего в 40 километрах от Кремля продолжается героическая битва за урожаи и надои с привлечением армии, тяжелой гусеничной техники и эмэнэсов, на плечах которых наше сельское хозяйство держится (хотя это громко сказано) уже три десятилетия. Для сведения: эмэнэс — это порода не столько рабочей лошади, сколько образованного, но непредприимчивого человека — младший научный сотрудник.

Как сообщил нам читатель Ф. Соловьев, в июне 1991 года Щелковский горисполком, «учитывая напряженное положение в с/х производстве района, связанное с завершением сева» (оказывается, во всем виноват сев!), спустил крупнейшим предприятиям планы по заготовке сена. В связи с чем каждое научно-производственное объединение выделило на все лето бригаду косарей с высшим образованием.

Не за НПО обидно! Половину этих НПО отправь на отдых — в Щелкове только легче дышать будет. И не за эмэнэсов. Наоборот, они чуть не передрались за места косарей — так им осточертели родные застенки.

Обидно за коров Щелковского района. Если местная власть способна лишь объявлять разверстку на безответных эмэнэсов, но не в состоянии помочь хозяйствам района ввести нормальные стимулы, значит, не едать сена вволю щелковским коровам. А щелковцам — не пить молока.

Д. СЕМЕНИК.

КСТАТИ, О СПИЧКАХ

Есть такой габровский анекдот: к одному зажиточному габровцу явился племянник. Он решил завести свое дело и пришел просить на это в долг.

— Извини, дорогой племянничек, но денег я тебе не дам,— ответил дядюшка.

— Но почему?

— Ты слишком расточителен, чтобы разбогатеть. Вот ты сейчас зажег свою папиросу спичкой, когда рядом горит очаг.

И впрямь, еще немного, и обычные спички станут предметом расточительства. Мало того, что подорожали впятеро, так во многих регионах их днем с огнем не сыщешь.

В связи с чем спичечные фабрики объединения «Борисовдрев», находящегося в белорусском городе Борисове, решились на смелый эксперимент. Спички они стали делать вдвое тоньше, а серой намазывать самый-самый кончик. Этим сразу убили целую кучу зайцев. Экономия древесины — раз, серы — два, вдвое больше выход продукции — три.

Правда, теперь приходится исчиркивать по пять-шесть спичек, пока хоть одна загорится, но на фоне таких огромных достижений это чистая ерунда.

С. ЦЫПИН,
г. Харьков.

Виктор БОКОВ

СОН

Мне приснился Пушкин с тростью!
На кудрях его цилиндр.
Глаз нацелен с явной злостью.
Что так гений вдруг вспылил?

Кто обидел? Царь, наверно,
Или некий Бенкендорф?
Пушкин, вижу, мстить намерен,
Наломает, парень, дров.

Александр Сергеич, здравствуй!
Успокойся! Ну их всех!
И простою доброй лаской
Перевел я гнев на смех.

И пошли мы к Малой Невке,
И застыли над водой.
Шумно там купались девки,
А одна была — ой, ой!

ГИТАРНЫЙ ГИМЕНЕЙ

В саду грустит гитара
Под листьями лозы.
Как, бедная, устала
От вздохов и слезы!

Гитары обладатель,
Рыжий и рудой,
Наш преподаватель,
Физик молодой.

Белое личико
Рядом с рудым.
Ходит химичка
За физиком своим.

Объяснил он молнии
И разряды нам.
А теперь в безмолвии
Объяснился сам.

На парковой скамейке,
Где глушь, где нет людей.
Целует Камею
Гитарный Гименей.

Поцелуи длятся,
Конца им, краю нет.
А нам чего теряться
В свои двенадцать лет!

И мы записки пишем,
Несем любовный вздор.
И начисто не слышим,
Что значит «натрий хлор».

И я горю и таю,
И мне не по себе.
И я влюбляюсь в Таню
Из седьмого «Б»!

ЗАИМОДАВЕЦ

— Как живешь, заимодавец?
Признавайся без утай!
Вы, надеюсь, догадались,
Шел я с просьбой: — Денег дай!

— Дам! — сказал заимодавец,
Твердо свел прихмур бровей.—
Будешь петь ты всем на зависть
На субсидии моей!

И запела чудо-пташка,
Взором целясь в облака.
Несмотря на то, что тяжко
В тесной клетке должника!

О ТОМ, О СЕМ И НИ О ЧЕМ!

Прибавилось седых волос,
Убавилось былых надежд.
Прибавилось статей-полос,
Но не убавилось невежд!

Они не на простых постах,
Не у станков, не у печей.
И застывает в их устах
Непропеченный хлеб речей.

О том, о сем и ни о чем
И точкой речи — сытый вздох.
Какой тяжелый крест несем,
Когда чиновник — царь и бог!

СЫТЫЙ КОТ

Сытый кот при «Гастрономе»,
Лапы белые и грудь,
Так и метит в астрономы,
Так и ловит Млечный Путь.

Видно, много выпил млека,
Видно, он не сирота.
Лозунг: «Все для человека!»
В самый раз и для кота!

ЧЬИ ВЛАДЕНИЯ?

— Это чьи владения? —
Вопрошал поэт.
Ждет земля радения,
А хозяев нет.

Разные рапошники,
Всякий агропром...
Не с того ли тошно так,
Муторно кругом?

Установки всякие,
Лозунги Кремля.
Как тут не иссякнет
Мать сыра земля?!

Вся она под игом
Грубого носка.
На Руси по ригам
Стонет грусть-тоска.

Стонет, завывает.
А о чем? Спроси!
И не убывает
Горя на Руси!

ИГЛОУКАЛЫВАНИЕ

Медицина — вещь лукавая,
Она лукавей, чем болезни.
К примеру взять иглоукалывание,
Почти сатира, но полезней!

НА СТАНЦИИ РАЗДОРЫ

На станции Раздоры,
Где Ваня Коноплев,
Жизнь прячется в заборы
И в щебет воробьев.

Жизнь прячется в заботы:
— Где достать мясца?
Гаврила Харитоныч,
А чем живет Москва?!

ОТГОВОРКИ

— Иди ко мне, Даная!
— Вода ледяная!
— Иди ко мне, Агафья!
— В худых сапогах я.
— Иди ко мне, Саския!
— Сапоги стаскиваю!

ОБ УСТАРЕЛОСТИ

Устарела ли соха?
Устарел ли серп с лопатой?
Устарел ли строй стиха,
Устарел ли ямб горбатый?
Нет сохи, и серп не жнет,—
Трактор по полю стрекочет.
Ямб старинный ногу жмет,
И нога кроссовок хочет!

ХАЛТУРЩИК

— Халтурит! —
говорят про Сидора,—
Не пишет, а скорее — кочерыжит.
А кто виной? Проблема выбора —
От голода погибнуть или выжить?!

ТАЛАНТ ПОЭТА

Талант поэта был ничтожен,
Был начисто без божьих искр.
Но вот на музыку положен,
И дергуны поют враздрызг!

Леонид ЛИХОДЕЕВ

СРЕДНЕВОЗВЫШЕНСКИЙ ТЕАТР

Отрывок из романа

Все средневозвышенские общественно-политические и массово-революционные мероприятия отмечались в городском театре.

Этот театр был воздвигнут в период всеобщей переделки мелкого сельского хозяйства в крупное. Взбодрили его быстро — за год. Начали его, когда стали бить справного хозяина, как помеху великому делу, а закончили, когда уже считай добили и началось житье без помех.

Строили в то славное время из бетона, по-американски, однако так, чтобы бетон непременно напоминал своей формой какой-нибудь важный предмет из жизни победившего Пролетариата. Были дома, например, напоминавшие полную победу Пролетариата в области освоения прокатных станов, отчего были похожи на рельсы с окошками. Иные дома свидетельствовали об окончательной победе Пролетариата в области поголовного просвещения, по каковой причине окна в них находились с одного края, а сплошная стена — с другого, означая как бы, что ученье — свет, а неученье — тьма. Были дома, изображавшие победу Пролетариата в области искусства, отчего окна резали поперек, чтобы ни в коем случае не походили на отвергнутое раз и навсегда наследие буржуазно-помещичьей культуры.

Средневозвышенский театр напоминал трактор.

Сделано было это с умом. Трактор этот высотою в двадцать саженей ехал на своих гусеницах к озеру, с севера на юг, в сторону плодородных полей, как бы спеша на неотвратимую помощь заозерному крестьянству и намекая ему, чтобы оно бодро кончало с мелкой собственностью и объединялось под командой пролетариата для победы нового уклада над старым укладом. А чтобы намек был понятен даже самому темному батраку, между трактором и озером маячил сам Пролетариат, сложенный из бетонных американских кубов. И груди у него были из кубов, и руки, и ноги, и голова тоже. Считалось, что крестьянство, добив справного хозяина и оттягав его землицу, объединится в единую силу, съедется на лодках к театральному причалу и двинется по широкой лестнице с революционными песнями в этот трактор приобщаться к новому искусству, а Пролетариат как бы будет подбадривать крестьянство, чтобы шло не сомневаясь.

Строили театр при тогдашнем начальнике Средневозвышенска товарище Дикирьяне, который прошел всю царскую каторгу, живал в Женеве и Париже, знал наизусть сочинения Великих Основоположников и по этой причине желал поскорее построить светлый завтрашний день.

Строил он, конечно, по науке, будучи образованным человеком. То есть он понимал, что народ темен и надо его разбудить от вековой спячки, просветить и целенаправить. Он сам, бывало, выезжал в деревни и доказывал мужикам, что Великие Основоположники терпеть не могли мелкого справного хозяина, отчего мужики обязаны сдавать свою скотину в общий котел. Как человек, потерпевший от царских жандармов и здоровавшийся за руку с самим Великим Вождем-Учителем, он призывал мужиков по-хорошему к новой жизни без насилия и тюрем, к светлым далям, где каждый трудящийся сможет наконец читать Великих Основоположников не таясь и понимать про прибавочную стоимость.

Сначала мужики, слушая товарища Дикирьяна, думали — шутит. Думали, как же так, землю, мол, только поделили, как велел незабвенный Вождь-Учитель, а тут будто бы ее назад принять хотят. Нет ли тут какого иносказания?

Но товарищ Дикирьян не шутил. У него уже театр строился в виде победного трактора. И конец стройки приурочен был аккурат к полной победе разума над тьмой, чтобы эту победу отметить торжественным собранием и совершить революционный молебен на многие лета.

И тогда мужик начал резать скот, и голодать, и мереть с голодухи; конечно, приходилось кого и высылать, а кого и тут к стенке ставить. Потому что соорудить мир без насилия нужно было всенепременно.

Так что пока к театральному причалу никто не подгребал. И бетонный Пролетариат махал руками пока еще сам по себе.

Но тут объявилось, что товарищ Дикирьян передавил мужиков все же больше, чем надо было. И получилось у него по данному вопросу головокружение от успехов. И за такое головокружение стоявший заместо Вождя-Учителя Вождь-Ученик взял его заниматься теорией, а на его место прислал товарища Зусмана.

Товарищ Зусман тоже прошел всю царскую каторгу, знал наизусть не только Великих Основоположников, но и Малых, а с Великим Вождем-Учителем даже как-то поспорил в парижском трактире по женскому вопросу — мол, как быть с бабами в Светлом Завтрашнем Дне — венчаться или так спать? Сам он бабником не был — Боже упаси! Но было ему все же интересно: если Светлый Завтрашний День переделает человека, так неужели освобожденная от прибавочной стоимости женщина станет детей рожать? И еще он поспорил с Великим Вождем-Учителем насчет торговли и хлебопашества. Как, мол, так — свободный от оков человек перед лицом всемирного светлого будущего вдруг ни с того ни с сего торговать начнет? Не противоречит ли это Малому основоположнику Канту на восемнадцатой странице? По таковой причине товарищ Зусман был почитаем, как большой дока по крестьянским делам и, прибыв на место товарища Дикирьяна, первым делом ударился учить мужиков.

Справного мужика, конечно, уже не было, а были кругом одни несправные. Однако бабы все же рожали, несмотря на полное освобождение от прибавочной стоимости.

А театр стоял в ожидании окончательного приезда лодок. Но Пролетариат посыпался. То ли его наспех слепили, то ли оттого, что не ремонтировали, но посыпались кубы. Лодки так и не приехали, и товарищ Зусман велел Пролетариат тихо разобрать, а в городе разводить поросят. Этих поросят он велел разводить также и в пику своему иудейскому происхождению, как бы подчеркивая, что рвет с проклятым прошлым навсегда. В этом же театре на торжественном заседании было объявлено, что, поскольку мировой Светлый Завтрашний День в данный момент откладывается, нужно каждому средневозвышенцу думать все-таки о прокорме.

И вот в город Средневозвышенск прибыл товарищ Кандыба. Этот товарищ по каторгам не утруждался, с Великим Вождем-Учителем за ручку не здоровался и в Париже сроду не был. И прибыл он в город Средневозвышенск потому, что надо было заменить товарища Зусмана, которого срочно расстреляли за то, что он когда-то сдуру поспорил с покойным Вождем-Учителем. Расстреляли беднягу совместно с товарищем Дикирьяном, каковой товарищ чего-то напутал в своей теории, не разобравшись, где Великие Основоположники, а где — Малые.

Об этом честно и прямо объявил на заседании в театре товарищ Кандыба, который полностью, будучи из народа, не мог не припомнить врагу народа Зусману, как он разрушил Пролетариат. И еще товарищ Кандыба сказал, что враги народа никак не дают построить мир без насилия и эксплуатации, который мы уже не сегодня завтра достроим, для чего надо запретить поросят, чтобы не порождать мелкобуржуазную стихию...

Впрочем, сразу же после заседания товарища Кандыбу взяли и тоже расстреляли, объявив, что был он, оказывается, проходимцем и пособником бывших справных хозяев.

Тогда средневозвышенцы забоялись ходить в театр, рассуждая про себя, что раньше, чем будет построен мир без насилия, ногой туда не ступят. Но прибывший на место товарища Кандыбы молодой товарищ Кукин дал понять, что нехождение в театр есть прямое пособничество расстрелянным врагам народа.

Однако молодой товарищ Кукин тоже оказался черт знает кем — тарабарским шпионом, а на место его прибыл пожилой товарищ Песнопевцев, оказавшийся прутландским разведчиком еще до обеда.

В таком состоянии находился средневозвышенский театр, напоминающий своим обликом победный трактор.

Но наконец и в нем наступило успокоение. А наступило оно, когда стоявший заместо Великого Вождя-Учителя Великий Вождь-Ученик сказал:

— В свое время мы говорили: Светлый Завтрашний День в одном отдельно взятом Средневозвышенске построить можно. У нас были критики, которые говорили, что Светлый Завтрашний День в одном отдельно взятом Средневозвышенске построить невозможно. Где они теперь, эти горе-критики?

И тут раздались всенародные овации и сплошное окончательное ликование. Это была окончательная победа ликования над черт знает чем.

И как раз к этому ликованию подоспел в город Средневозвышенск товарищ Прохоров, православный, член партии с одна тысяча девятьсот тридцать седьмого года, не замаранный ни царской каторгой, ни Женевой. Он первым делом снова разрешил поросят, объявил, что мир без насилия и эксплуатации уже взбодрен, и велел немедленно выбить на театре, аккурат на моторе, слова Великого Вождя-Ученика:

ЖИВЕМ МЫ ВЕСЕЛО СЕГОДНЯ,
А ЗАВТРА БУДЕМ ВЕСЕЛЕЙ.

С той поры уже никто не боялся ходить в театр на торжественные заседания.

Все же заозерные мужики, для которых театр строили во время оно, веселились по месту жительства и в театр так и не ездили. Но это было уже и не нужно, ибо кругом сияла победа народа, поскольку ему теперь окончательно принадлежали производительные силы и производственные отношения, как учили почившие Великие Основоположники, покойный Вождь-Учитель и ныне здравствующий Вождь-Ученик.

Но вот началась война, и так получилось, что прикатилась она к городу Средневозвышенску довольно быстро, хотя Великий Вождь-Ученик считал, что не прикатится. Он весьма струхнул, ибо всех воевод ратных как раз к началу войны перестрелял да пересажал в остроги, а остались одни воеводы идеологические. И вот спешно стал он выпускать из острогов военных или статских по ученой части, кого не успел прибить. Иные от той войны заново вышли в люди.

Товарищ Прохоров был на войне комиссаром Средневозвышенского фронта, которым командовал враг народа, выпущенный по случаю войны. Комиссарил товарищ Прохоров со знанием дела — следил за командиром, однако в военные действия не лез, ибо в военном деле разбирался только идейно.

Закончилась война. И стал он опять начальником Средневозвышенска.

Театр в войну разрушили как-то чудно: кузов был цел, а гусеницы сбиты. Недостроенная лестница со стороны озера заросла всякой мелкой растительностью, пристань театральную так и не выстроили, и вообще эта часть города потеряла интерес. Даже обломки бывшего Пролетариата никто не убирал с самого довоенного времени, и малые ребятишки думали, что это — противотанковые надолбы.

Товарищ Прохоров театру значения не придавал, поскольку истории его не ведал, да и история эта была связана с врагами народа, среди которых то и дело попадались евреи. Впрочем, до таких патриотических мыслей товарищ Прохоров допускал себя редко, ибо времени на теорию у него не оставалось. Театр уже никак не выражал собою насущных задач, с ним неведомо что надо было делать, и одна радость от него была в сохранившейся надписи на радиаторе.

А между тем без театра оказывалось все труднее. Намечались невиданные успехи, которые просто негде было отмечать, не говоря уже об артистах, которым тоже надо было куда-нибудь пристроиться.

Товарищ Прохоров просто замаялся.

И тогда в Средневозвышенске появился монументалист Андрей Первозванный, который прямо сказал товарищу Прохорову, что все архитекторы — еврейские агенты и надо их гнать в шею, а к театру приделать вместо гусениц такие колонны, которых требует героическое время.

И он приделал мраморные колонны по двадцать шесть штук с каждой стороны, а колонны эти увенчал грозной лепниной в виде скрещенных автоматов, шашек, отбойных молотков, комбайнов и лавровых листов.

И театр поехал на колонне. Ехал он нешибко, ибо колонны как бы тормозили его ход.

— Чего-то ему не хватает,— сказал товарищ Прохоров, и Андрей с ходу понял его:

— Шпиля ему не хватает! Теперь вся эпоха ввысь стремится, а он у нас по земле ползет!

— Делай,— сказал товарищ Прохоров, и Андрей Первозванный сделал шпиль.

На шпиле высотою в пять саженей он пристроил звезду, виноград и редиску с колосьями из чистой бронзы.

Теперь театр напоминал уже шагающий экскаватор с задранным хоботом.

Товарищ Прохоров полюбил театр сначала за внешний вид, а потом и за внутреннее содержание. Кроме торжественных заседаний, на которых ему полагалось бывать по должности, товарищ Прохоров раз в два месяца обязательно ходил смотреть постановку, поскольку сам был человеком, близким к искусству, и лично умел играть на баяне. Конечно, времени играть у него теперь не было, да и неудобно было в смысле партийной этики, не то что в комсомольские года, когда он играл открыто. Но музыку ценил, особенно если она попадалась в хорошей пьесе про партизан или про трудовые успехи. Он приказывал, чтобы на такие пьесы ходили предприятия культпоходами за профсоюзный счет со скидкой.

Но вот до него дошло, будто актеры на репетициях или же в другое время стали позволять себе непозволительные кривляния с той трагической для народа поры, когда Великого Вождя-Ученика уложили наконец в Центральную Могилу Великого Вождя-Учителя. И будто заводилой на таких безобразиях был молодой актер, прекрасно исполнявший героические роли. Докладывали, что он голосом знаменитого радиодиктора исполнял карикатурные приказы покойника, и все актеры покатывались со смеху.

Конечно, унять такого безобразника было нетрудно, но товарищ Прохоров не хотел насиловать творческую личность, а хотел во всем разобраться детально, прежде чем решать вопрос. И он велел тайно записать на магнитофонную ленту все эти сборища и доложить. Магнитофоны в то время были еще громоздкие, неудобные для тайного пользования, но и люди у товарища Прохорова были исполнительные.

Ему принесли пленку, когда у него шло заседание Думы. Магнитофон установили в задней комнате, и помощник велел ждать. Ну, люди, конечно, волновались и, прежде чем начать прослушивание, пробовали пленку.

И вот Дума кончилась, и товарищ Прохоров, в тревожном состоянии забыв про театр из-за более важных дел, вошел в эту заднюю комнату без предупреждения, никем не замеченный. И тут он услышал как бы окончание передачи важнейшего сообщения:

— ...и в восемнадцать часов пятьдесят минут на пороге Главной Могилы появился Великий Вождь в походной форме генералиссимуса! Узнав родные черты его лица, курсанты отсалютовали...

Товарищ Прохоров провалился в кресло. Заметив его, механики выключили машину и шастнули кто куда. Но было уже поздно. Слишком поздно дернулась мысль, что все это — актерские шутки. Сердце уже не выдержало...

А. ГУРСКИЙ, г. Минск.

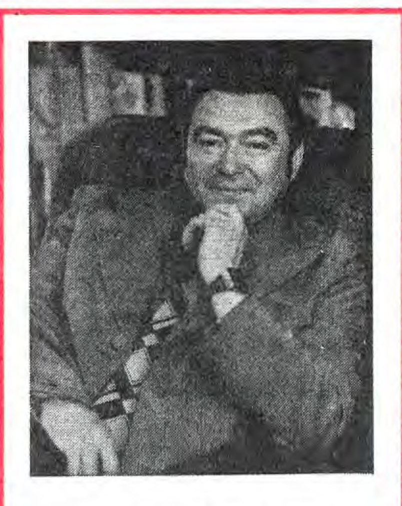
Р. ДРУКМАН.

В. ЛУГОВКИН.

И. НОВИКОВ, Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО (тема).

ЧЕЛОВЕКОМ ОН БЫЛ ДОБРЫМ...

Жил-был на свете Женя Дубровин.

Жил он в Воронеже и работал редактором местной молодежной газеты. А еще писал веселые повести и рассказы. И за это приняли его в Союз писателей быстро — по рекомендации самого Гаврила Троепольского!

Тут случился в Воронеже главный редактор «Крокодила» М. Г. Семенов. Познакомились. Глянулись друг другу. Мануил Григорьевич пригласил Дубровина стать редактором отдела в нашем журнале.

А потом, через несколько лет, когда ушел Семенов на пенсию, перспективный писатель сменил на высоком редакторском посту самого Семенова. Было это в 1975 году.

Ну а человек он был добрый, даже и стеснительный в чем-то. И командовать не любил. Только как же? Надо руководить. Ну а в тех условиях застоя что такое «руководить»? Требовать, кричать, брать за горло, вызывать на ковер. Самого-то Евгения Пантелеевича вызывали, брали за горло... Вот и он, приехав после очередной накачки в редакцию, старался быть суровым. Это у него получалось плохо...

Так и жил писатель Дубровин, разрываясь между собственным письменным столом и казенным, административным...

А в 1986-м его не стало: скончался от обширнейшего инфаркта.

На днях Е. П. Дубровину исполнилось бы 55 лет, десять из которых он руководил «Крокодилом»...

Вспоминаем его, как говаривал классик, «незлым, тихим словом». И печатаем отрывок из его пьесы «Случайный ангел», которая пока не увидела свет.

Евгений ДУБРОВИН

СЛУЧАЙНЫЙ АНГЕЛ

Сцена из комедии

Дискотека Ада. Какофония звуков, красные сполохи пламени на стенах. В мелодию органически вплетаются крики грешников и клокотание кипящей смолы. Гульба в самом разгаре, когда появляются МУРАВЬЕВ и ПАДШИЙ АНГЕЛ.

МУРАВЬЕВ *(довольно озираясь; ему здесь явно нравится)*. Показывай, где она.

ПАДШИЙ АНГЕЛ. Да вон же, у стойки.

МУРАВЬЕВ *(разглядывая чертовку)*. Однако... всё при ней... Правда, черна как дьявол, но ведь и наши женщины из Сочи приезжают не лучше. Меня несколько смущали раньше, по твоим рассказам, ее копыта и хвост и уши с кисточками. Но при известной доле воображения... это даже пикантно. Эй, гражданочка дорогая, какой у вас самый крепкий коктейль?

ЗОЙКА. «Адская смесь», мужчины.

МУРАВЬЕВ. А чтобы одно шампанское было, есть?

ЗОЙКА. У нас все есть. «Мечта кипящего» называется. *(Падшему ангелу.)* Мужчина, где-то я вас видела? Вы не участвовали случайно в прошлом брифинге, который я обслуживала?

МУРАВЬЕВ. Участвовал, и даже очень сильно. Гражданочка...

ЗОЙКА. Меня зовут Зоей.

МУРАВЬЕВ. Зоечка, рожица ты моя рогастенькая, копытца вы мои блестящие, аккуратненькие, сделай нам по четыре «Адских» и по четыре «Мечты».

ЗОЙКА *(начиная смешивать коктейли)*. Вас столько много?

МУРАВЬЕВ. Нас всего трое. Третья — это вы.

ЗОЙКА. Спасибо, мальчики. Вы кочегары?

МУРАВЬЕВ *(поет)*. Не кочегары мы, не плотники. Но сожалений в этом нет. А мы селекционеры-высотники и с верхушек яблонь вам шлем привет! *(Раскрывает кейс, галантно протягивает яблоко.)* Прошу, Зоечка, мытое.

ЗОЙКА. Райское?!

МУРАВЬЕВ. *(показывает на Падшего ангела)*. Это наш селекционер-любитель. Имеет свой небольшой райский садик. Однако, когда хорошие люди встречаются, они обычно выпивают. Есть предложение выпить за прекрасную... Чертову мадонну! За рогатую Мону Лизу. Гимназист, ты только посмотри, какая у нее улыбка, ты только посмотри, какие груди, плечи! А копыта! Боже мой... То есть Дьявол со мной... Они же лучше любых французских танкеток!

ПАДШИЙ АНГЕЛ *(рассматривая чертовку)*. В самом деле... Но мне больше хвостик нравится... Такой маленький, пышненький, как у зайчика...

МУРАВЬЕВ. Хвостик... Еще бы... У тебя губа не дура. Ишь какой это селекционер, Зоечка, молодой да ранний. Ну, тяпнем за встречу!

Пьют, оживленно разговаривают, их разговор заглушается музыкой. Едят яблоки мелкими дольками. Неподалеку от них за стойкой сидит огромный чертдетина с мохнатой шерстью яка и почти козлиными рогами. Он мрачно обвил себя хвостом. Это Заводной черт, начальник Котельной Ада. Музыка внезапно стихает, и опять слышится разговор троицы.

ЗОЙКА *(смакуя яблоко)*. Какой волшебный вкус... Паришь в небе... Над детством... Я снова на Земле... Мальчики, я снова на Земле... На своей мельнице... И наслаждаюсь...

ПАДШИЙ АНГЕЛ *(захмелев)*. Ну, чертовка! Настоящая чертовка, хотя и молодец!

МУРАВЬЕВ. Зоечка, ты должна помочь нам. Наш общий друг Падший ангел имеет делянку в Раю... Мы, Зоечка, из Рая, Паша, сними плащ. *(Оба снимают плащи, под ними сверкают белоснежные крылья.)*

ЗОЙКА. Дьявол ты наш! Сразу два ангелочка! Да какие красавчики! Вот полетаю сегодня!

МУРАВЬЕВ. И полетаешь. Заслужила за свою загубленную самоотверженную жизнь. Только вот что... Зоечка... нам нужна небольшая помощь...

ЗОЙКА. Чертовок в Рай наше заведение не поставляет.

МУРАВЬЕВ. И не надо. Начнется такая свалка — не приведи Бог... или Дьявол. Нет, у нас более скромная просьба. Паше для выращивания яблонь нужны удобрения: сера, смола, активированный уголь, селитра. Это можно достать лишь у вас. Сведи, Зоечка, с нужными людьми... Век не забудем. *(Достает из кейса десяток яблок, кладет их на стойку.)* И дальше каждое десятое яблоко из выращенных сверх нормы — ваше.

ЗОЙКА *(задумчиво вертит яблоко)*. Удобрения... это правильно. Но из школы известно, что если смешать селитру, активированный уголь да добавить туда серы, а если и смолы, то так бабахнет! Такая огненная смесь брызнет вокруг, что и на крыльях не улетишь.

МУРАВЬЕВ. Правильно, Зоечка, умница. Нам это тоже надо для производства ям для яблонь путем направленного взрыва.

ЗОЙКА. Так я вам и поверила! Однако выпьем и закусим. *(Пьют, хрустят яблоками.)*

МУРАВЬЕВ. Ты умная баба, Зоечка. Плохо у нас в Раю, несправедливость царит еще большая, чем у тебя на мельнице. Слишком мало стало золотоискателей и слишком много желающих отнять мешочки с золотом. Вот для чего смесь.

ЗОЙКА. Теперь понятно. А то темнили. «Ради святого дела»... Сведу вас с нужным человеком. Эй, Заводной, иди сюда!

Заводной черт, скучающий рядом со стойкой, с готовностью пододвинулся.

ЗОЙКА. Это заведующий котельной. У него есть все. Только к нему подход нужен. Надо его завести. Без завода ни на какие деньги не соблазнится.

ЗАВОДНОЙ ЧЕРТ. В чем дело, Зойка? Не то задарма выпить решила дать?

ЗОЙКА. Ты угадал, Заводной. Задарма. Вот ребята с той стороны угощают. *(Наливают снова коктейли, Падший достает из чемодана райские яблоки.)*

ЗАВОДНОЙ. Не то райские! Ну, вы живете, ребята!

МУРАВЬЕВ. Для выращивания яблок, Заводяга *(обнимает Заводного)*, нужны удобрения: сера, уголь, селитра, смола... Много...

ЗАВОДНОЙ *(сразу трезвеет)*. Кража в больших количествах... грозит аннигиляцией. Не, на это я не пойду! Гуляйте, ребята!

ЗОЙКА. Подумай, Заводнуша. Ведь яблоки для нас — золото. Обменяем все: машины, квартиры, дачи, коньяк, шампанское — залейся. Все женщины Ада — твои, а мужчины — мои. Красть... красть же можно понемножку, чтобы незаметно было. Заодно и температуру в котлах снизим — людям доброе дело сделаем. Заводнушка *(обнимает)*. Сделай. Такого у нас шанса больше не будет. Ведь то, что было,— по мелочам.

ЗАВОДНОЙ *(колеблясь)*. А сколько... за яблоко?

ПАДШИЙ АНГЕЛ. Их достать очень, очень трудно. За несколько яблок — аннигиляция. Не думайте, что трудности только у вас. У вас один Дьявол, а у нас целая свора святых.

МУРАВЬЕВ *(быстро, видно, давно готов к ответу)*. Яблоко на тонну. Все равно чего: серы, угля, селитры, смолы. Берем сегодня же. Крупную порцию. Потом еще несколько раз крупными частями. Так нам быстрее, а вам безопаснее.

ЗОЙКА. Ну же, Заводя, соглашайся! Случай-то какой! Дьявол! Больше же такого не перепадет! Мы из этих яблок сок выжмем и будем продавать по каплям, как капли расплавленного бриллианта. Рай избавим.

МУРАВЬЕВ. Да, забыл сказать. Полпроцента с урожая каждого куста, посаженного при помощи ваших средств,— лично вам.

ЗАВОДНОЙ. Это меняет дело. Когда берете первую партию?

МУРАВЬЕВ. Сейчас же. Только поможете донести и перебросить через ограду.

ЗАВОДНОЙ. Пьем на посошок и пошли в котельную. Там у меня свои люди. *(Выпивает весь бачок для смешения коктейлей, предварительно вылив туда несколько бутылок.)*

Обнявшись, четверка уходит: двое хвостатых, двое с крыльями...

Александр НИКОЛАЕВ

В ЧУЖОМ ПИРУ ПОХМЕЛЬЕ

Поэзия всегда во всем права.
Когда мы захотим опохмелиться,
найдет альтернативные слова
и скажет: надо нам определиться.

А нам уже обещано давно
к двухтысячному году новоселье.
Пока что, значит, будет лишь одно,
не в нашем, а в чужом пиру похмелье.

Постигнет ли какой-нибудь мудрец
закон борьбы формаций, наций, классов,
когда соленый русский огурец
дороже африканских ананасов?

А на бутылку кислого вина
(чтоб прокормить раздувшиеся штаты?)
назначена безумная цена
размером с пол моей дневной зарплаты.

К афганцам у меня претензий нет.
Мне перенять бы надо их сноровку,
а то никто за сорок с лишним лет
мою не замечает голодовку.

Впервые не боясь, скажу сейчас,
в эпоху гласности и дуализма:
бродил, бродил и вдруг набрел на нас
перебродивший призрак коммунизма.

Умыться нечем?
Есть вода и снег,
когда с прилавков даже мыло сплыло.
Но я боюсь, что снежный человек
обгонит нас по потребленью мыла.

Все это не сегодня введено,
и дефицит не завтра мы осилим.
А Лермонтов уже давным-давно
сказал: «Прощай, немытая Россия...»

Ворона (из-за серости своей)
не поняла крыловскую сатиру
и возмечтала, чтобы Бог и ей
когда-нибудь послал кусочек сыру.

Бездомный кот (радарами усы),
побегав на задворках перестройки,
нашел, но не огрызки колбасы,
а клочья обещаний на помойке.

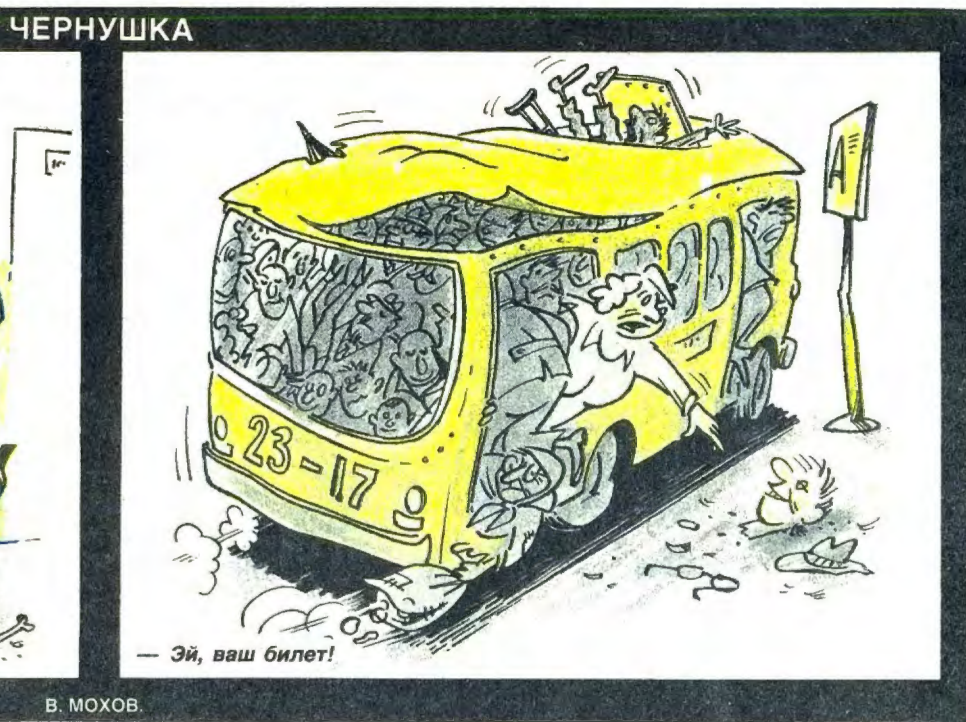
Вот так он и мотается весь век,
в отходах находя лишь обещанья,
как сорок миллионов человек,
живущих на пороге обнищанья.

Конечно, в чем-то и моя вина,
что, поклонявшийся живым иконам,
жизнь прожил не по праведным законам.
Но жизнь — не сахар, так как нам она
не продается даже по талонам.

ЧЕРНУШКА

— Семеновна, ты почки не выметала?

— Эй, ваш билет!

В. МОХОВ.

А. СЫРЦОВ, Московская обл.

Н. БЕЛЕВЦЕВ, г. Белгород.

В. ТИЛЬМАН.

В. ДУБОВ.

СМЕХ СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

ЛУЧШАЯ РЕКЛАМА

Знаменитый французский живописец Анри Матисс посетил владельца большого художественного салона, который, между прочим, рассказывал, что у них в Соединенных Штатах находится не менее трехсот фальшивых полотен самого Матисса.

— Тогда следует издать закон о запрете на фальшивки,— пожал плечами мэтр.

— Да что вы! — воскликнул торговец.— Тогда их были бы тысячи!

ОБ УЧЕНИКАХ И УЧИТЕЛЯХ

Известный польский пианист Падеревский, гуляя однажды по маленькому американскому городку, увидел над входом в дом скромную табличку: «Мисс Джонс, учительница игры на рояле. Урок — один доллар». Мисс Джонс в это время исполняла ноктюрн Шопена. Играла она знаменитый ноктюрн с ужасными ошибками. Падеревский позвонил. Учительница сразу же узнала пианиста. Падеревский, не сказав ни слова, сел за рояль.

Когда же на следующий день он проходил мимо знакомого домика, то увидел большую вывеску в позолоченной раме. На ней было написано: «Мисс Джонс. Ученица великого Падеревского. Урок — пять долларов».

ПОЛТЕРГЕЙСТ ПО-КУПЕЧЕСКИ

Покупателям, приходившим в его лавку в Живареве переулке, купец Холкин с таинственным видом сообщал, что у него банки с полок «прыгают». Действительно, на полу всюду виднелось битое стекло.

— Причина тут одна,— уверял Холкин,— нечистая сила разыгралась, домовой шалит!

Однако в московской полиции в 1884 году работали уже люди достаточно просвещенные, и они взглянули на дело иначе. Выяснилось, что домовладелец не захотел сдавать Холкину помещение на следующий срок. Тогда-то и придумал купец «спектакль» с домовым. Стучала по ночам и била посуду его дочь, а сам он рассказывал всем о проказах домового, чтобы отпугнуть новых арендаторов и вынудить тем самым хозяина сдать помещение опять ему, Холкину.

Купца судили, сообщает газета «Московский листок», и приговорили к аресту на четыре дня «за распространение ложных слухов». Нечистая сила, понятное дело, сразу исчезла.

ПЛАТА ЗА ПРОЕЗД

Однажды Франсуа Рабле очутился в денежном затруднении и ему нечем было заплатить за проезд из Лиона в Париж. Но не в натуре Рабле было унывать и ждать у моря погоды. Он насыпал в три бумажных пакетика сахарного песку, надписал на них: «Яд для короля», «Яд для королевы», «Яд для дофина» — и положил их на видном месте. Служанка гостиницы, убирая комнату, прочла надписи и побежала к хозяину. Тот вызвал стражу. Рабле схватили и под конвоем отправили в Париж. Представ перед прокурором, он поторопился признаться в своей проделке и, прежде чем блюститель закона успел опомниться, проглотил «яд».

ЛУЧШАЯ КНИГА

Один американский журнал проводил среди писателей и артистов анкету о том, какую книгу захватил бы каждый из них на необитаемый остров. Ответы были самые различные: Библия, творения Шекспира, Свифта и т. д. Когда этот вопрос был задан писателю Честертону, он ответил: «Самая лучшая книга в подобном случае — руководство по постройке лодки!»

Близнецов («ССС») развлекали: Ю. ЗОЛОТОВ (Москва), Д. СУЛЕЙМАНОВ (Алушта) и С. ЮРЧЕНКО (Березовка Одесской области).

ГРАЧИК НА ЦВЕТНОМ БУЛЬВАРЕ

Юрий Никулин благословил клоуна Грачика Кешяна. И вот уже скоро год, как Грачик появился на арене старогонного Московского цирка на Цветном бульваре. Он добивался этого более семи лет, мотаясь по провинции, ругаясь с «Союзгосцирком», без постоянного жилья, с женою и двумя детьми. Недавно ему дали квартиру. И звезда Грачика Кешяна, наконец, на 35-м году жизни, начала восходить. Он выходит к зрителям, а рукава полосатой сине-красной его майки волочатся по полу. Такой образ: не то что лень их засучить, а просто он и в жизни, и на манеже большой ребенок, вообще любой возраст будет для Грачика как бы «великоват».

— Мартирос Вартанович...

— Нет, зовите уж меня Грачиком.

— Грачик, правда, что в Москве в октябре фестиваль клоунов будет?

— Всесоюзный и даже международный. Тереза Дурова решила и детишкам праздник устроить, и молодым клоунам. Независимый «Российский цирк», коего она режиссер, обещает произвести с ними примерно такую же операцию, какую произвел со мной Юрий Владимирович Никулин: «Давно пора, щеглы, опериться, хватит сидеть в провинции, в клубах самодеятельности». Ведь сколько молодых талантов! И сколько обязанностей налагает на клоуна «Союзгосцирк», лишая почти всех прав! И бегут из этой организации — кто за границу, кто в СП... Трудно молодому, начинающему клоуну пробиваться! Вот почему я идею Дуровой приветствую. Думаю, нам вообще Союз клоунов нужен, некому за нас сейчас заступиться, кроме вот Никулина. Систему надо менять на контрактную. Чтобы директор цирка говорил: так, Петров, Сидоров, поедете ко мне в Харьков? Они: вообще поедем, а сколько будете платить? Он: сколько вы хотите? Они: сто рублей за вечер — идет? Он: нет, ребята, сто не могу — восемьдесят, но гостиница за мой счет. Вот тогда б они подумали и решили, ехать или не ехать.

— Грачик, ваша работа — смешить людей. А сами вы смеетесь когда-нибудь?

— Вы не думайте, что я всегда такой грустный. Выйду на арену: резкий свет, все забываешь, отдыхаю от проблем — и зритель вроде бы тоже отдыхает. И еще когда телевизор включу и идет Верховный Совет. Вот тут-то клоун и смеется!

— Ради получения дефицита вы никогда работников торговли смешить не пробовали?

— У меня жена по магазинам ходит. А вообще-то бывало — чтобы, к примеру, достать билет на самолет: а, из цирка — покажи что-нибудь! Приходилось смешить.

— Ваш сын Грачонок тоже любит шутить?

— Вот какой эпизод. Сын у меня... как бы это сказать?.. расположен к полноте. Наша наездница перед работой водит лошадь по манежу и катает ребят. И Грачонок частенько садится: «Спасибо, тетя Ира!» А тетя Ира ему: «Ты не похудел?» Все ребята вокруг хохочут, но он не обижается. Раз, другой, на третий вдруг как запоет: «Не сыпь мне соль на рану!..» Отучил. Долго она это вспоминала.

Спрашивал Феликс ШВЕДОВСКИЙ.

Ярослав ВОЙТЕХ (Чехословакия)

У КОГО МНОГО КРОН, ТОМУ В ПРАГЕ ПОКЛОН

Эту старинную пословицу следовало бы обновить в том смысле, что в Праге сейчас хорошо тому, у кого много свободно конвертируемой валюты.

Картину современной Праги с ее мастерски подновленной стариной оживляет винегретная пестрота иностранной рекламы. К тому же иностранные туристы со всего света «озвучивают» нашу столицу мелодиями разноязыких говоров. Уже на Главном вокзале гость Праги окунается в половодье отечественной и зарубежной прессы. Киоски завалены газетами и журналами с обложками телесного цвета. На них преобладают выпуклости рассеянных женщин, забывших одеться перед приходом фотографа. В конце апреля ассортимент пополнил знаменитый американский «Плейбой». Заплатив 99 чехословацких крон, вы почувствуете разочарование, ибо сможете убедиться, что конфигурация американок до смешного совпадает с природным дизайном чешек и словачек. А мы-то думали... Неудивительно, что возникла политическая партия, которая называется Новая эротическая инициатива — со своим печатным рупором «НЭИ-Рипорт». Существует еще одна экстравагантная политическая организация — Партия пива. Обе участвовали в выборах, но без заметного успеха. Чехи считают, что пиво нельзя разбавлять ничем, тем более политикой.

Сразу же после «бархатной» ноябрьской революции на Вацлавской площади появился первый частный предприниматель — чистильщик ботинок. Над своим рабочим местом он водрузил плакат на нескольких языках: «Зарабатываю свой первый миллион». Сегодня вы уже не найдете там маэстро щетки и ваксы. Может, заработал свой первый миллион, а может, обанкротился и решил заняться более прибыльным делом, например, перепродажей икры, которую привозят советские туристы.

Но главное новшество — это все-таки приватизация магазинов. Помню, как во времена глубокого тоталитаризма мы вместе с тогдашним главным редактором «Крокодила» Евгением Дубровиным искали бижутерию в подарок его жене. На улице Железной в Старом городе зашли в художественный салон, где молоденькая продавщица подарила Дубровину обворожительную улыбку.

— Это только мне, или она всем так по приказу Минторга? — шепотом осведомился Евгений Пантелеевич, зардевшись как мак. Любезность продавщицы казалась загадочной, как улыбка Джоконды.

А несколько дней назад я зашел в приватизированный большой книжный магазин на Вацлавской площади. Мне нужна была недавно изданная и быстро расхватанная публикой поваренная книга «Дешево и вкусно». Книги на полке не оказалось. Однако продавщица мне с милой улыбкой пообещала ее достать на складе — и достала! Я точно знаю, почему она улыбнулась, тут уж нет никакой загадки — я был приятен ей не как мужчина, а как покупатель. Приватизация и приветливость — слова одного корня.

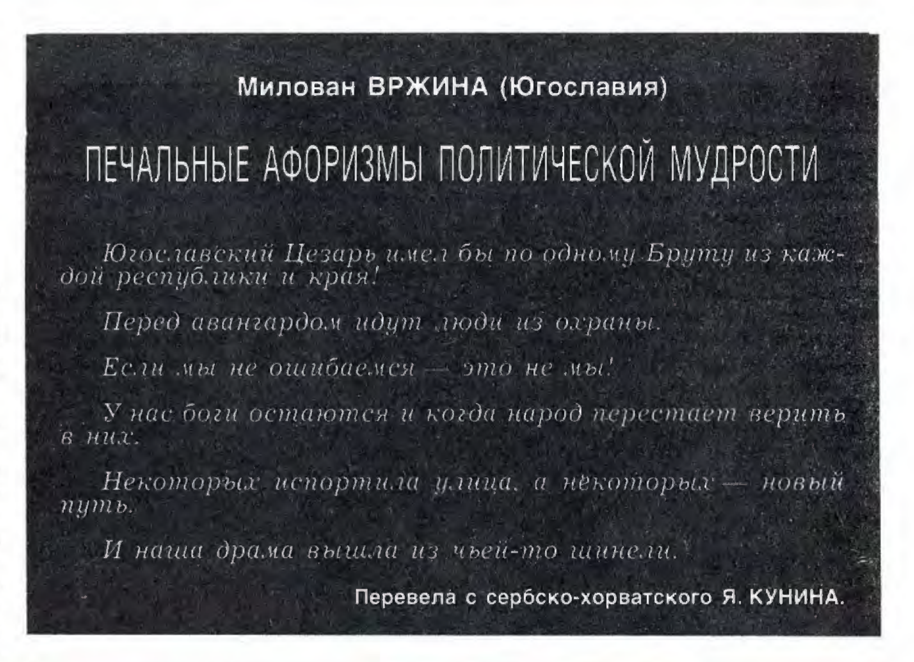
С Вацлавской площади рукой подать до Староместской площади, центра средневековой Праги, где стоит памятник Яну Гусу. Он когда-то изрек: «Правда победит!» Говорят, недавно перед памятником остановился провинциал, совершенно замороченный современным политическим, национальным, групповым и личным плюрализмом, вздохнул и сказал: «Верю, что правда победит, не знаю только, чья, когда, кого и почем».

Да, «почем?» — это сегодня один из наиболее волнующих вопросов в Чехословакии.

Чтобы показать динамику цен, приведу наглядный жизненный пример. Во время одной из прогулок по Праге мы с нынешним редактором «Крокодила» Алексеем Пьяновым зашли в известный артистический погребок «У художников», уютный и как будто специально созданный для богемы с дырявыми карманами. Мы хорошо посидели, закусили пирожными и ушли, довольные жизнью вообще и ценами в частности — всего 50 крон, что равнялось пяти вашим рублям. Сейчас это помещение арендовала французская ресторанная фирма. Теперь самое дешевое меню — закуска, второе блюдо, сыры и десерт — 900 крон. Рыбки захотелось? Сильвуплэ — с рыбкой будет 1400 крон. Бутылочка шампанского Dom Perignon Rosé обойдется еще в 12 800 крон. Нет уж, медам и месье,— мерси боку и адье вам с кисточкой. Как это говорил ваш Чацкий: «Сюда я больше не едок»? Злые языки утверждают, что это заведение с космическими ценами — даже не для валютных иностранцев, а для валютных инопланетян.

Но не подумайте, что свободолюбивые чехи безоговорочно капитулировали перед западным бизнесом. Нет, идут бои местного значения, есть отдельные очаги сопротивления. К примеру, героическая битва ведется за замок Карштейн, архитектурный шедевр XIII века, неподалеку от Праги. Недавно его окружили, а затем и заняли несколько десятков воинов, вооруженных средневековым оружием,— члены чешского фехтовального союза — в знак протеста против того, что монопольное право на продажу входных билетов для иностранных гостей было передано какой-то немецкой фирме. Первую стычку чешские воины выиграли, но битва продолжается в суде.

На гранитном постаменте от бывшего памятника И. В. Сталину теперь установлен огромный метроном, ритмично отбивающий ход времени над Прагой. Под тиканье символических курантов Чехословакия шагает трудной поступью к будущему. Как оно сложится, еще неизвестно. Одно я знаю точно: новые куранты — новые прейскуранты...

Милован ВРЖИНА (Югославия)

ПЕЧАЛЬНЫЕ АФОРИЗМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МУДРОСТИ

Югославский Цезарь имел бы по одному Бруту из каждой республики и края!

Перед авангардом идут люди из охраны.

Если мы не ошибаемся — это не мы!

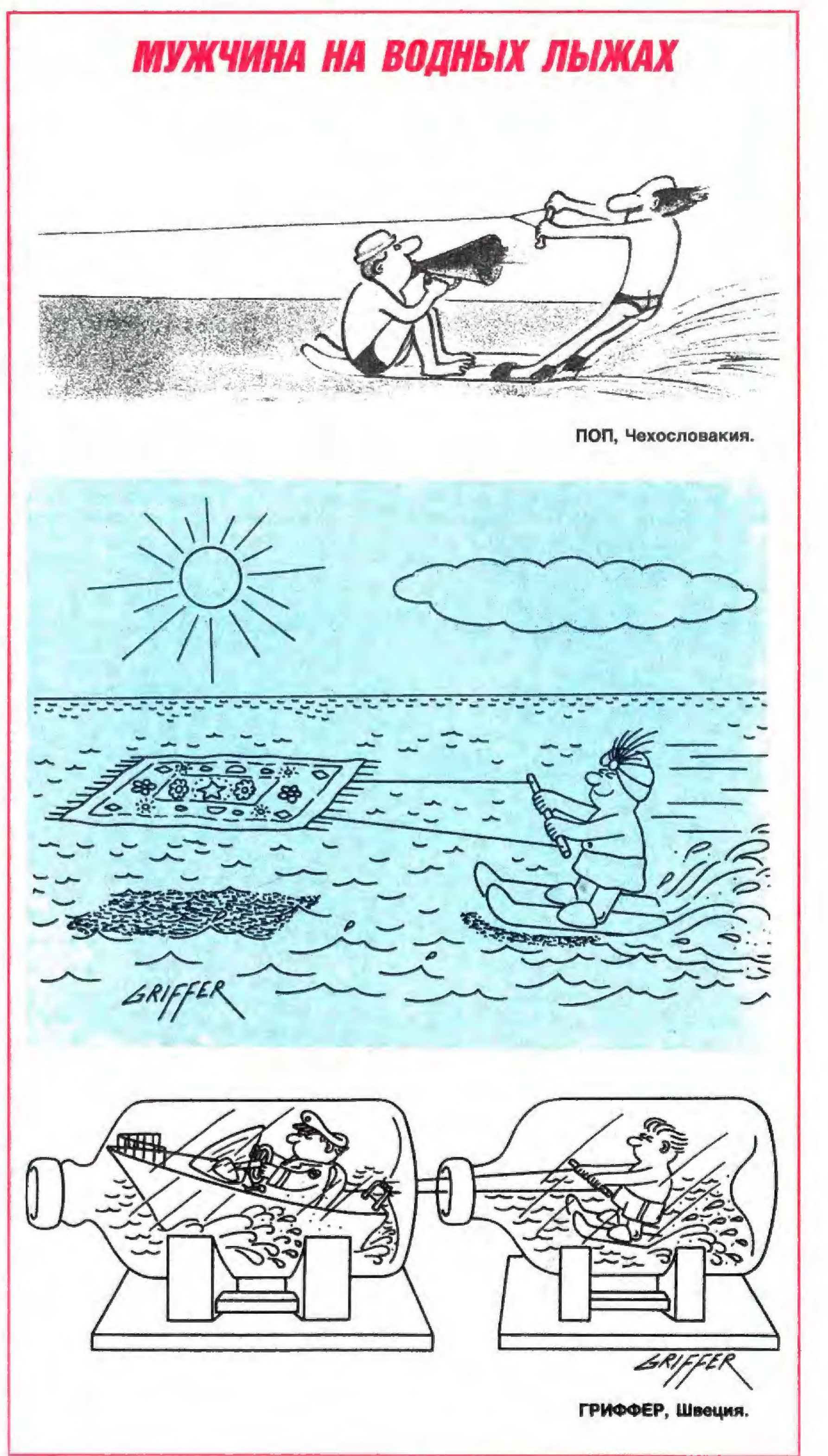
У нас боги остаются и когда народ перестает верить в них.

Некоторых испортила улица, а некоторых — новый путь.

И наша драма вышла из чьей-то шинели.

Перевела с сербско-хорватского Я. КУНИНА.

МУЖЧИНА НА ВОДНЫХ ЛЫЖАХ

ПОП, Чехословакия.

ГРИФФЕР, Швеция.

Анатоль ПОТЕМКОВСКИЙ (Польша)

ТВОРЕНИЕ ПАНА КРАМАРЕКА

Пан Куця заказал себе элегантный смокинг и брюки в фирме «Й. Крамарек, пошив изящного мужского и военного платья. Также услуги часовщика».

Перед юбилейным банкетом «Общества инженеров и техников гужевого транспорта» пан Куця пошел получать свой наряд. Мы отправились вместе с ним.

Пан Крамарек, глава фирмы, встретил нас кислой миной.

— Как я намучился с вашим смокингом, если б вы знали! Хотите верьте, хотите нет, но только сегодня я просидел четыре часа в химчистке, чтобы вывести эти проклятые пятна!

— Какие пятна? — удивился пан Куця.

— На лацканах,— ответил пан Крамарек.— Что-то пролилось из шкафчика над гладильной доской, и вот вам — пожалуйста... Если бы я знал, сколько мне придется возиться с этим смокингом, то вообще не взялся бы за эту сумасшедшую работу. Какая мне прибыль за эти старания? Всю другую работу запустил!.. А ведь у меня семья.

— Очень сожалею,— вздохнул пан Куця.

— Примерьте! — вскричал пан Крамарек, швыряя брюки в пана Куцю.— С брюк тоже пришлось выводить несколько пятен. Пан, наверное, думает, что у меня железные нервы!

— Нет, что вы! — возразил пан Куця, натягивая брюки.

Мы пригляделись: брюки снизу доверху были покрыты разноцветными пятнами.

— Может быть, попробовать бензином? — предложил Беспальчик.

— Я и так ковыряюсь с этим смокингом уже целую неделю! — взорвался пан Крамарек.— Или вы считаете, что мне не полагаются выходные дни? К тому же здесь вам не бензоколонка! Вы что, не знаете, почем нынче бензин?

Пан Куця ничего не сказал, и мастер изящного пошива извлек из шкафа смокинг.

— Что это? — спросил Беспальчик.

— Ничего особенного,— ответил пан Крамарек.

— По-моему, на спине заплата,— внес ясность пан Куця.

— Ну, есть немного,— признал нехотя пан Крамарек.— Чего я только не делал, чтобы незаметно заштопать это место! Но уж если прожглось под утюгом, тут ничего не поделаешь: чудес на свете не бывает! Впрочем, можно на эту заплату посадить карман. Если пан, конечно, пожелает.

— Наверное, я буду несколько глупо выглядеть с карманом на спине,— засомневался пан Куця.

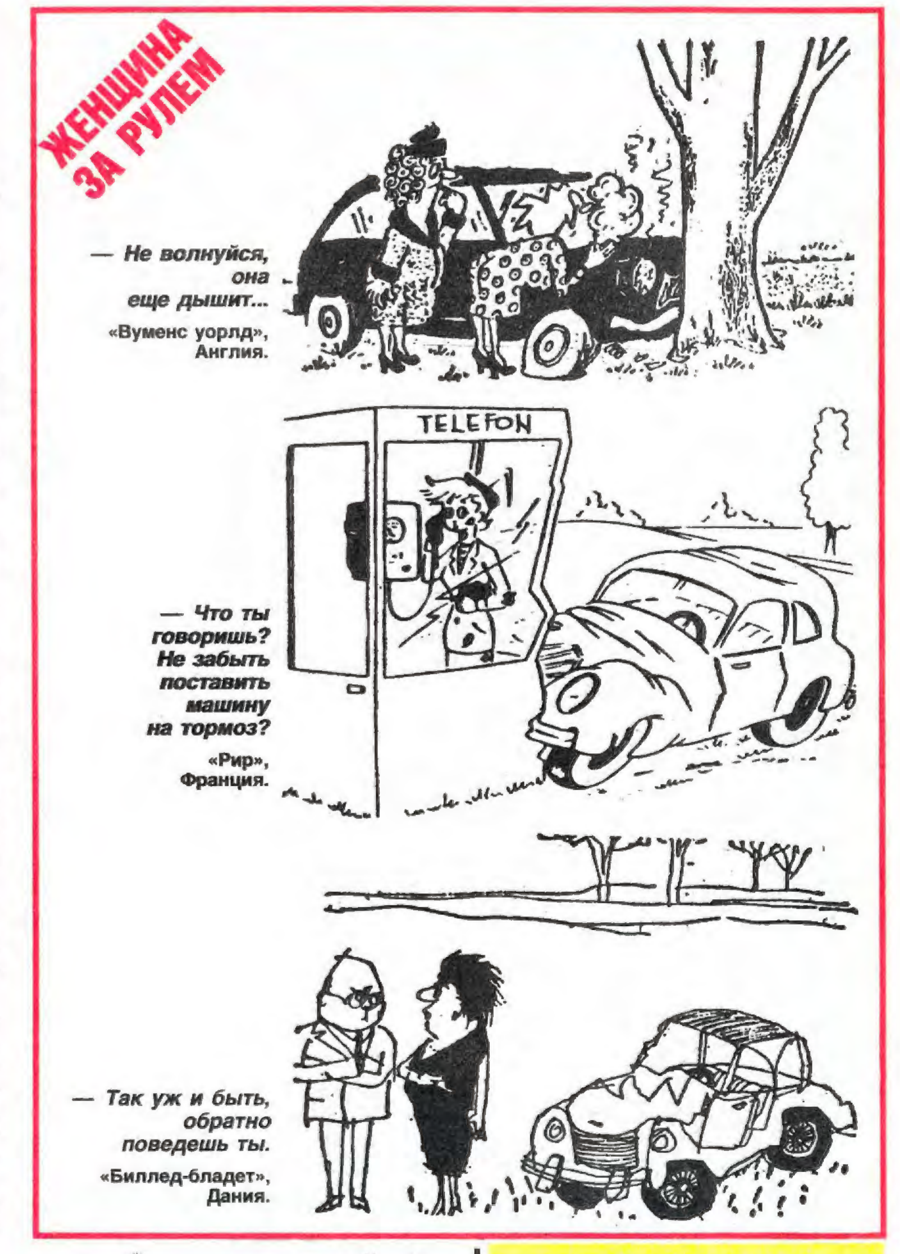
— Почему это? — удивился пан Крамарек.— Вы, кажется, собираетесь идти на банкет? Так неужели вы думаете, что там станут вас разглядывать? В этой-то толчее? Только не думайте, что я настаиваю — зачем мне лишние хлопоты!

— Ладно, давайте примерю,— смирился пан Куця.

— Не надо! — резко возразил пан Крамарек.— Эта вещь сшита по мерке пана Паташонского, которому я шил спортивный костюм. Техническая ошибка: его мерка попала к вам, ваша — к нему. Ну, что вам непонятно? Помоему, вы сюда специально приходите, чтобы действовать мне на нервы. Или вы думаете, что у меня здоровье, как у лошади?

Пан Куця поспешно оплатил счет, и мы покинули фирму пана Крамарека. Нам было немного не по себе, но вечером мы все же отправились поразвлечься. Не на банкет. На карнавал. В надежде получить хоть какое-то удовольствие от рукоделия пана Крамарека.

Перевел с польского В. РОЩАХОВСКИЙ.

— Не волнуйся, она еще дышит...
«Вуменс уорлд», Англия.

— Что ты говоришь? Не забыть поставить машину на тормоз?
«Рир», Франция.

— Так уж и быть, обратно поведешь ты.
«Биллед-бладет», Дания.

— Думаю, они в последний раз разрешили держать в камере любимых птичек...
«Панч», Англия.

— Доктор, вот в этом положении у меня почему-то колет в пояснице...
«Павлиха», Югославия.

Петр КРАЕВСКИ (Болгария)

СТРОЧКА В ТОЧКУ

Опасайся тех политиков, которые мыслят прямолинейно, но говорят запутанно.

Вопрос не в том, «кто кого», а «кто за сколько».

Чаша терпения чаще всего переполняется пустой болтовней.

Пришел, увидел и... встал в очередь.

Когда рушатся основы, кирпичи чаще используются на баррикадах.

Перевел Игорь ИЛИНГИН.

•

— Эй, чего ты шаришь в моем кармане?
— М-м-м... Простите, я хотел бы найти спичку!
— А что, нельзя было попросить?
— Просить одну спичку мне стыдно.

•

На стройке ждут комиссию. Старый прораб наставляет молодежь:
— Что бы ни случилось, делайте вид, что так и нужно.
Приезжает комиссия, начинает осмотр, и тут с грохотом обваливается стена. Тогда один из рабочих с радостным видом смотрит на часы и кричит:
— Десять тридцать пять! Точно по графику!

•

— У вас есть пособие для желающих быстро разбогатеть?
— Пожалуйста — лотерейная таблица.

•

Говорят, один канадский бизнесмен хотел вложить крупный капитал в Венгрии. Приехал, изучил положение на месте и смотался. Из будапештского международного аэропорта он послал своему венгерскому партнеру следующую телеграмму:
«Пришел! Увидел! Улетел!»

•

— Представляешь, Ковальский выпал из окна 12-го этажа и не разбился!
— Не может быть!
— Может. Он выпал на свою лоджию.

•

Пассажир входит в купе и спрашивает:
— Вы не мсье Гофруа?
— Нет.
— И не из Льежа?
— Нет.
— Впрочем, простите, мадам, теперь я вижу, что вы даже не очень похожи на мсье Гофруа!

•

Разговаривают двое:
— Ты слышал анекдот: «Один людоед рассказывает своему приятелю: — Я по ошибке съел свою жену! — На что тот его успокаивает: — Не переживай так — ведь у тебя остались еще две!»?
— Нет, не слышал, расскажи.

•

— Порекомендуйте мне самого крупного специалиста в вашей отрасли.
— Пожалуйста! Профессор Новак — 64-й размер, 192 кг.

•

В вокзальном ресторане:
— Официант, я уже десять минут не могу прожевать кусок этой котлеты!
— Не волнуйтесь! Ваш поезд опаздывает на три часа!

•

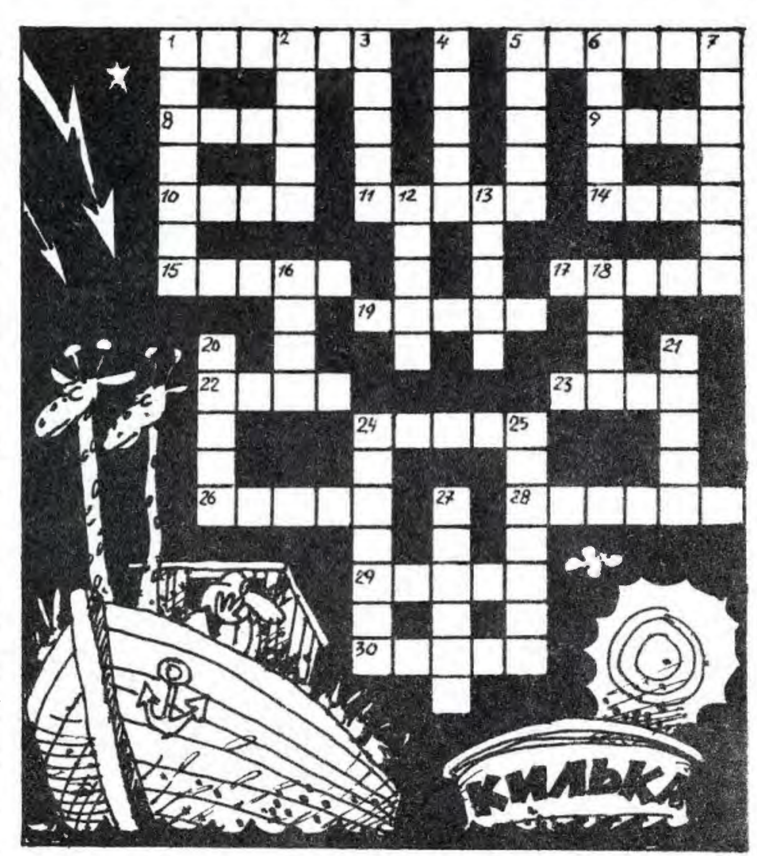

Пьер КАРДЕН

Грядут большие перемены,
Нам даже верится с трудом:
Чтоб приодеться у Кардена,
Не надо ехать за кордон!

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

Шарж И. **ЛОСОСИНОВА.**

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Главный провинциал при Александре Македонском. 5. Предсказатель, которого нет в своем отечестве. 8. Без пятнадцати час *(школьн.)*. 9. Самая энергичная частица. 10. Страдалица от дурной головы. 11. Пожелание на язык. 14. Пугачевское имечко. 15. Гусарский цилиндр. 17. Рыжий враг Буратино. 19. Черноморская селедочная столица. 22. Пароходная ходка. 23. Звездный воин. 24. Французский последователь капитано Немо. 26. Гнездо стальных птиц. 28. Сказочное орудие массового уничтожения. 29. Долгая альтернатива короткому уму. 30. Боевое действие на «ура».

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Околоземный скиталец. 2. Экологически чистое такси *(восточн.)*. 3. Земная профессия веселого Роджера. 4. Библейский залив. 5. Зевс-славянофил. 6. Трава после травы. 7. Морская лежебока. 12. Исполнитель на дуде. 13. Джентльменская везуха. 16. Служебный сироп *(культов.)*. 18. Бильярдные ворота. 20. Кулакомахание. 21. Антиответчик *(судебн.)*. 24. Божье парнокопытное насекомое. 25. Достойный ответ бюрократа. 27. Извержение.

Составили:
А. СМИРНОВ (Москва),
А. ВАДАЧКОРИЯ (Батуми),
Д. КУЗНЕЦОВ (Пермь),
И. БОЧКАРЕВ (Алма-Ата),
С. КУЗНЕЦОВА (Москва),
Л. ВОЛЧЕК (Глуск),
А. ЕВСЮКОВ (Ленинград).

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 23

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Запятки. 5. Сюрприз. 9. Юниор. 11. Волос. 12. Рай. 13. Индюк. 14. Узел. 16. «Ералаш». 18. Нюх. 20. Авангард. 22. Пас. 23. Чувга. 25. Томат. 26. Дуля. 27. Нет.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Позер. 3. Изюмина. 4. Диод. 6. Юмор. 7. Прорубь. 8. Лейтенант. 10. Руки. 15. Евангелие. 17. Аппетит. 19. Осока. 21. Домино. 24. Узда.

Эдуард ПОЛЯНСКИЙ

РОВЕСНИК ВЕКА

Рассказ

В понедельник Мерзляев принес на работу попугая. Вот так ни с того ни с сего взял да и заявился с птицей не нашей фауны в отдел по сбыту продукции. Сбываем мы отечественную обувь, и пернатое неземной расцветки сразу подчеркнуло убогость фабричной продукции, образцы которой хранились у нас под стеклом.

Неделикатный поступок Мерзляева покоробил начальника отдела Семена Гавриловича. Активно Семен Гаврилович не выступал: в стране мода на неформальные поступки и оригинальное мышление — фабричные радикалы в два счета пришьют замшелость и невосприятие новых веяний. Поэтому он только незаметно вздыхал и морщился, а официальная реакция на попугая у него была вполне демократичной. Он поболтал с птицей, как с ровней,— Кеша, так звали попугая, оказался существом говорящим и передовым, был политически подкован. Правда, в терминологию нынешнего этапа у него вклинивались словечки времен ушедших, что заставляло несколько усомниться в наличии у птицы твердой платформы.

Его первый монолог, прозвучавший в нашем отделе, резко контрастировал с птичьей речью наших сотрудников. Кеша на одном дыхании выпалил:

— Хозрасчет регулируемый рынок боже царя храни плюрализмь английский шпион брейк-данс Константин Устинович краткий курс без права переписки не был не привлекался стройка века бам бац кац неразумные хазары здесь зарыли миллиард.

— Да ты, брат, оратор — хоть сейчас в лекторы записывай! — польстил птице Семен Гаврилович.— Где же ты всего этого поднабрался?

— Кеша — ровесник века,— пояснил Мерзляев.— Прошел большой путь от монархии до перестройки. Много раз менял хозяев, обожает слушать песни и передачи на политические темы, поэтому такой эрудированный.

— А где он подцепил мягкий знак для плюрализма? — поинтересовалась замша.

— Думаю, у Никиты Сергеевича,— сказал Мерзляев.— Наверное, после него все «измы» с мягкими чешет.

— Мягко стелет, да жестко спать,— не удержался от легкой критики Семен Гаврилович.— Злая пародия на лидера страны, хоть и бывшего. Я не против свободы слова, но зачем заходить так далеко?

Как начальник начальника Семен Гаврилович не осуждал Никиту Сергеевича за покалеченный «изм», понимая, что руководитель имеет право на маленькие слабости. До вечера он замкнулся, общаясь с сотрудниками в основном с помощью мимики и жестов. Вероятно, опасался, как бы попугай не спародировал его.

Но Кеша, выдав несколько проклятий в адрес троцкистского охвостья, поклевал из кормушки и впал в дрему. Встрепенулся он только в конце рабочего дня, когда в дверь просунулась голова председателя профкома. «Все на собрание!» — крикнула голова и скрылась.

И что же вы думаете? На собрание Мерзляев приперся со своим политизированным попугаем. Народ в красном уголке оцепенел, не зная, как реагировать на птицу. Потом все повскакали с мест и столпились вокруг клетки.

— Мерзляев, не срывайте мероприятие! Здесь не живой уголок, а красный! Сейчас же удалите пернатое из помещения! — потребовал председатель.

— Мы красные кавалеристы, и про нас...— нажимая на «р», как это делал автор песни, композитор Дмитрий Покрасс, пропел Кеша. После этого он истошно завопил: «Эскадро-о-н! Шашки наголо! К бою товсь!»

Собравшиеся бурно зааплодировали. Председатель профкома давно осточертел всем как дешевый демагог и директорский холуй, поэтому призыв попугая многим пришелся по вкусу.

Раздались возгласы в его защиту.

— Нет инструкции, запрещающей попугаям ходить на собрания! А все, что не запрещено, разрешено!

— Птица с принципами! Пусть выскажется!

— К тому же она к Конной армии имела отношение! В гражданке участвовала!

— В президиум заслуженную птицу! Вместе с товарищем Мерзляевым!

Предложение прошло почти единогласно. Мерзляев переместился вместе с клеткой за стол президиума.

Огласили повестку дня. На трибуну поднялся директор. Он забубнил по бумажке что-то усыпляющее, состоящее из цифр и вводных слов. Цифры на нашей фабрике, как всегда, были на высоте, особенно в процентном выражении.

Один из директорских пассажей заканчивался примерно так:

— ...а по номенклатуре в сравнении, я бы сказал, с прошлым кварталом наш коллектив одержал очередную победу, товарищи, дав сто целых и одну десятую процента, что, значит, на одну десятую больше, чем, товарищи, за аналогичный период прошлого года.

На этом месте Кеша, равнодушный, казалось, к происходящему, вдруг забил крыльями и трижды прокричал:

— Караул устал! Караул устал! Караул устал!

Что тут началось! Собравшиеся бросились в кавалерийскую атаку! Возмущение фабричных масс смело с трибуны пономаря-директора. На трибуну выскакивали гневные работники и разносили в пух и прах сонное, бездарное руководство фабрики, которое умеет только манипулировать цифрами, хотя населению не цифры нужны, а удобная и красивая обувь. Клеймили себя за долготерпение и молчаливое потворство демагогу в директорском кресле. Призывали весь коллектив проснуться от спячки и резать правду-матку невзирая на лица, как делает это попугай Кеша.

Услышав свое имя, попугай пропел:

— Купила мама Леше хорошие галоши...

Выстрел оказался к месту. В жалобах на фабричную продукцию люди сравнивали детские сандалии с галошами. Поэтому песенная реплика Кеши еще больше подогрела страсти.

Директор сделал ответный выпад.

— Это провокация, товарищи! — закричал он, пытаясь перекрыть гул зала.— За спиной попугая стоят деструктивные элементы, рвущиеся к власти. Надеюсь, это каждый понимает? Сначала они организовали письма покупателей, дискредитирующие нашу обувь, а теперь пытаются внести раскол в рабочие ряды с помощью натасканной в каких-то враждебных нашему строю спецслужбах птицы. Не выйдет, господа!

— Дур-р-р-рак! — смачно пригвоздил директора Кеша.

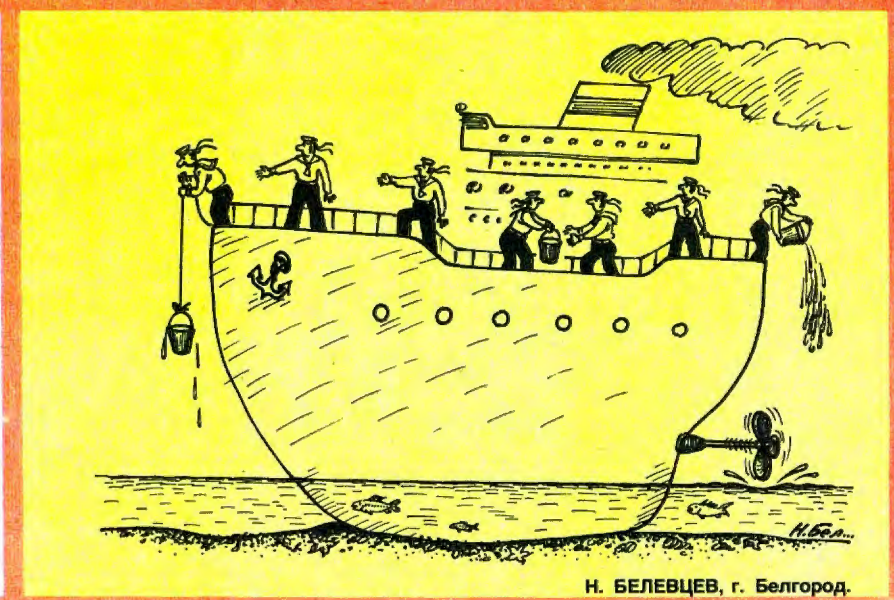
Зал, судя по реакции, другого мнения на сей счет не имел.

75 коп. Индекс 70448.

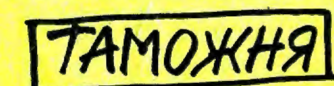
КРОКОДИЛИНКИ

В. ДУБОВ.

Н. БЕЛЕВЦЕВ, г. Белгород.

В. ТИЛЬМАН.

— Начинать нужно понемногу. В. ВЛАДОВ.

Г. и В. КАРАВАЕВЫ.

В. ЛУГОВКИН.

И. НОВИКОВ.